

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ИНСТИТУТОМ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Худайбергенов Б.К.

*Худайбергенов Бахрам Куанышбаевич – преподаватель,
кафедра уголовно-процессуального права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируются проблемы начального этапа уголовного производства, обусловленные изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. Особое внимание уделено вопросам совершенствования норм, регламентирующих порядок проведения доследственной проверки, а также регулирующих стадию возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, дознаватель, следователь, прокурорский надзор, доследственная проверка.

В современных условиях уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан переживает период бурного реформирования, предопределяемого социально-политическими изменениями в стране. Нормативное закрепление принципа состязательности и равноправия сторон, а также распространение судебного контроля на досудебное производство пробудило ряд научных дискуссий касательно стадии досудебного производства по уголовным делам. Так, в центре внимания оказался вопрос о реформировании стадии возбуждения уголовного дела включительно стадии доследственной проверки.

Проводимая в последнее время реформаторская деятельность по преобразованию института возбуждения уголовного дела находится в сфере перманентного конфликта, связанного, с одной стороны, с потребностью в изобличении лица, виновного в совершении преступления, и ограждением вовлекаемой в уголовно-процессуальную деятельность личности от необоснованного ограничения ее естественных прав и свобод. Способом, посредством которого уголовно-процессуальное право разрешает такого рода конфликты, является компромисс, предполагающий установление баланса интересов на основе взаимных уступок друг другу.

Вместе с тем, законодатель к поиску компромисса в этом вопросе подошел явно односторонне. Увеличив набор следственных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, он весьма поверхностно определил объем правомочий лиц, принимающих участие в данных следственных действиях.

Отсутствие четко определенного статуса участников стадии возбуждения уголовного дела не только создает угрозу нарушения прав и законных интересов личности, но и формально блокирует возможность проведения некоторых следственных действий на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности.

В действующем УПК Республики Узбекистан в связи с началом производства по делу употребляется понятие «возбуждение уголовного дела». Но, тем не менее, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве содержание этого термина не раскрывается и нет точного определения. Между тем теория уголовного процесса определяет его в качестве сложного понятия, имеющего несколько смысловых значений. Обычно под возбуждением уголовного дела принято считать в качестве первоначальной стадии уголовного судопроизводства; отдельного процессуального решения, с принятием которого начинается уголовное преследование; отдельного уголовно-процессуального института имеющую свою природу правоотношений.

По нашему мнению, все вышеуказанные категории взаимосвязаны и являются характерными чертами «возбуждения уголовного дела», что позволяет раскрывать его содержание с различных сторон.

Как известно, по исследуемому правовому институту по сей день существует научная дискуссия, продолжающаяся долгие годы, которая свидетельствует о том, что отсутствует ясность относительно правовой природы и сущности рассматриваемого правового института.

Исследование норм касающихся возбуждения уголовного дела позволяет выявить некоторые проблемы. Во-первых, является ли возбуждение уголовного дела стадией уголовного процесса или институтом; во-вторых, какова правовая природа отношений складывающихся на стадии доследственной проверки; в-третьих, какими способами можно обеспечить доступ к правосудию лиц, участвующих на этапе возбуждения уголовного дела.

Для выявления сущности «возбуждения уголовного дела», нами был проведен анализ указанных проблем, который показал, что возбуждение уголовного дела является сложным межотраслевым институтом регулирующий как уголовно-процессуальные, так и административно-правовые отношения.

Как нам известно, при возбуждении уголовного дела принимается процессуальное решение, выносимое в форме постановления. Данное постановление завершает рассмотрение сообщения или заявления о совершенном или готовящемся преступлении, которое выступает в качестве юридического факта для начала расследования преступления.

Проверка поступившего сообщения о преступлении осуществляется различными способами. К таким способам относятся получение объяснений, истребование документов, оперативно-розыскная деятельность и т.д. Вместе с тем закон допускает и производство некоторых следственных действий до возбуждения

уголовного дела. Следует отметить, что на данном этапе производство процессуальных действий ограничено, процессуальные отношения складываются лишь в результате регулирования их нормами УПК Республики Узбекистан, нет в полном объеме участников процесса, правовая природа складывающихся отношений смешанная — преимущественно административно-правовая и ограничено уголовно-процессуальная, итогового документа нет, так как он же и начальный акт.

Действительно, на данном этапе уголовного судопроизводства имеются непосредственные задачи, однако их анализ позволяет сделать вывод о том, что они не являются специфичными, характеризующие возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного процесса. Так, прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях, а также установление наличия или отсутствия законного повода и основания к возбуждению уголовного дела проводится именно для того, чтобы исключить возможность производства предварительного расследования правонарушения, которое не является преступным или вообще не является правонарушением. Рассмотрение многих обращений граждан проводится государственными органами, в том числе и органами государственного управления в силу административно-правовых отношений.

Но в данном случае речь идет о возможном преступлении, то есть о правонарушении, которое характеризуется большей общественной опасностью, поэтому законодатель определил порядок проверки данного сообщения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан, предусмотрев определенные исключения из общих правил проверки сообщений граждан. Это сделано для того, чтобы в случае, если сообщение о преступлении подтвердится, у правоохранительных органов была возможность своевременно и объективно отреагировать на него. Более того, сама проверка сообщений о преступлении производится не процессуальными средствами, что свидетельствует о ее административно-правовом, а не уголовно-процессуальном характере. Исключения составляют осмотр места происшествия, осмотр трупа, личный обыск и выемка, назначение экспертизы и ревизии, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

Следующий критерий — это особый круг участников. При возбуждении уголовного дела нет тех участников уголовного процесса, выполняющих определенные роли и обладающих процессуальными правами, что существуют на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Если быть точнее, на данном этапе нет потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовно-процессуальных отношений. На данном этапе лишь есть одна сторона уголовного судопроизводства — должностные лица правоохранительных органов. Основное правоотношение образуется и развивается между заявителем о совершенном или готовящемся преступлении, с одной стороны, и органом дознания, следователем — с другой. Но заявитель не обозначен в числе участников процесса.

Лицо, сообщившее о совершенном или готовящемся преступлении, впоследствии может быть признано потерпевшим. Но, до возбуждения уголовного дела данное лицо является заявителем.

Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан такого участника нет, а все права заявителя не выходят за рамки административных правоотношений. Более того и дознаватель со следователем на этом этапе производства по делу не являются участниками процесса, поскольку нет уголовного дела, принятого им к своему производству. Уголовно-процессуальный кодекс республики Узбекистан заявителю отводит лишь несколько норм, а именно статьи 324; 329 и 330. При этом заявитель имеет право обжаловать как отказ в принятии заявления, так и принятое решение по его заявлению. Обжалование происходит по нормам УПК Республики Узбекистан, а эта деятельность процессуальная. Это еще раз подтверждает вывод о том, что возбуждение уголовного дела является комплексным, межотраслевым правовым институтом.

Также вызывает интерес производство следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр трупа, назначение экспертизы и ревизии. Уголовно-процессуальное доказывание в полном объеме возможно только после возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальное доказывание является уголовно-процессуальной деятельностью, которая не может осуществляться вне процессуальных форм.

Вся информация, собранная посредством производства следственных и иных действий не должно являться доказательством по делу. Информация должна служить лишь способом разрешения одного, весьма важного вопроса как о необходимости возбуждения уголовного дела или об отказе в возбуждении. Признавая возбуждение уголовного дела стадией уголовного судопроизводства, появляется возможность объединять процессуальные отношения с непроцессуальными, а сведения, полученные непроцессуальным путем, приравнивать к доказательствам.

Именно после принятия решения о возбуждении уголовного дела и начинается уголовный процесс в собственном его смысле. Все то, что было до принятия данного решения, к началу уголовного судопроизводства не относится, так как предшествующая деятельность, в основном, происходила вне процессуальной формы. Прием, регистрация, проверка сообщения в большей степени носит административно-правовой характер, нежели уголовно-процессуальный. То же самое можно сказать и об оперативно-розыскной деятельности, которая проводится в ходе доследственной проверки. Безусловно, оперативно-розыскная деятельность имеет свою специфику, но она также, по своей правовой природе, является административной деятельностью [1]. Здесь следует отметить мнение учёного В.М. Корнукова [2] и высказывание Н.А. Власовой о том, что если возбуждение уголовного дела есть стадия уголовного процесса, то деятельность, производимая на этой стадии, не может не быть процессуальной [3].

Проверка сообщений и заявлений о преступлениях является основным элементом начальной стадии. Только установив наличие или отсутствие оснований для уголовного преследования конкретного лица или для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, можно принимать соответствующее процессуальное решение. Вместе с тем, следует отметить, что прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях, а также установление наличия или отсутствия законного повода и основания к возбуждению уголовного дела проводятся для того, чтобы исключить возможность производства предварительного расследования правонарушения, которое не является преступным. Рассмотрение любого обращения граждан проводится государственными органами, в том числе и органами государственного управления, в силу административно-правовых отношений.

Но в данном случае речь идет о возможном преступлении, т.е. о правонарушении, которое характеризуется большей общественной опасностью, поэтому законодатель определил порядок проверки данного сообщения в УПК Республики Узбекистан, предусмотрев определенные исключения из общих правил проверки сообщений граждан.

Это сделано для того, чтобы в случае, если сообщение о преступлении подтвердится, у государства была возможность своевременно и объективно отреагировать на него. В юридической литературе содержатся и мнения о том, что рассматриваемую деятельность целесообразно именовать деятельностью по проверке и разрешению сообщения о преступлении, которая представляет собой специфический вид процессуальной деятельности, осуществляемой в особых формах в целях разрешения уполномоченными субъектами сообщения о преступлении» [4].

Ю.В. Деришев более категорично утверждает, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство «по проверке фактов, лишь схожих по объективной стороне с правонарушениями, из которых только немногим больше половины преступления. Между тем не требует доказательств, что предназначение уголовного процесса заключается в «обслуживании» уголовного права и охране прав личности. Возникновение уголовно-процессуальных отношений (а с ними и возможности применения мер процессуального принуждения) до появления преступления - это и есть незаконное и необоснованное ограничение прав личности, а также проявление «процессуальной расточительности» [5].

В связи с такими обстоятельствами возникает потребность в обеспечении баланса на этапе возбуждения уголовного дела, что способствует получения доступа граждан к правосудию.

По нашему мнению, одним из способов установление такого баланса, является установление судебного контроля на этапе возбуждения уголовного дела.

По вопросу судебного контроля высказывает Л.М. Володина: «уголовное правосудие ставит своей задачей решение материально-правового конфликта публичного характера...целью судебного контроля является обеспечение соблюдения прав участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования по уголовному делу способами иного характера, в этом случае на суд возлагаются иные задачи, используется иной инструментарий» [6]. А.В. Смирнов предлагает разграничивать правосудия и судебного контроля: «судебный контроль не может быть непосредственно продолжен правосудием, ибо он превращает состязательность в розыск. Судей как минимум должно быть двое: один для предварительного следствия и предания суду, другой для правосудия» [7].

В действительности, для установления судебного контроля на этапе возбуждения уголовного дела требуется внедрение института следственной судьи. Это обусловлено и тем, что на стадии досудебного производства включительно и этапа возбуждения уголовного дела отсутствует полноценная состязательность, т.е. привилегии в большей степени у стороны обвинения. При несогласии с вынесенным решением следователя (дознателя) о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, заинтересованное лицо может обратиться прокурору. Прокурор в большинстве случаев заинтересован в сохранение стабильной статистики в своем регионе. Данное обстоятельство тоже негативно влияет на получение доступа к правосудию.

Мы убеждены в том, что при внедрении института следственной судьи повысится эффективность работы правоохранительных органов в сфере проверки сообщений и заявлений о совершенных или подготавливаемых преступлениях. При этом, заявитель наделяется правом на обжалование данных принятых решений в следственном суде. Данный институт дает свой положительный эффект в таких странах, как Казахстан, Грузия, Литва, Латвия, Германия и Франция [8].

Таким образом, следует указать на то, что такая стадия уголовного судопроизводства отсутствует во многих зарубежных странах, как стадия возбуждения уголовного дела, но данные аргументы нельзя признать убедительными, так как Узбекистан имеет свой исторический опыт, свои национальные традиции, специфичный уклад жизни населения и т.д. Однако международный опыт регламентации первоначального этапа уголовного судопроизводства, может быть для Узбекистана, в определенной степени, весьма полезным, что в свою очередь может повлечь определенные изменения действующего законодательства. Хотелось бы особо отметить, что решая вопрос об использовании в национальном уголовном судопроизводстве тех или иных правовых институтов, процессуальных норм, существующих в других странах, следует исходить не только из теоретических воззрений, а учитывать все иные условия их реализации в уголовном процессе Узбекистана.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/pravovaya-priroda-otnosheniy-reguliruemyh-institutom-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. С. 19-20.
3. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права, 2000. № 11. С. 27.
4. Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. Москва: Юрист, 2008. С. 49.
5. Дершиев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция, 2003. № 8. С. 36.
6. Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти / Л.М. Володина. Текст: непосредственный // Администратор суда. М.: Юрист, 2006. № 1. С. 25-29.
7. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов С.-Пб.: Наука, 2000. 224 с. Текст: непосредственный.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/institut-sledstvennykh-sudey-ranatseya-ili-pyatoe-koleso/> (дата обращения: 12.04.2021).